«Вясна» — экстремистское формирование.
Что нужно знать?

Поддержи "Весну" на PATREON

Трем гродненкам запросили «химию», а омоновцы «ожидают приезд главы государства». Что происходило на судебном процессе над Горацкевичами и Мороз?

06.08.2021 **Тэги**: суды, уголовное преследование

Одна из обвиняемых узнала в свидетеле-сотруднике УВД своего соседа. Потерпевшие омоновцы не пришли на прения сторон, так как сегодня охраняют открытие моста в Гродно. Но свидетели-водители общественного транспорта были сняты с работы для участия в очередном судебном процессе. «Весна» рассказывает о нескольких днях судебного процесса по уголовному делу в отношении трех гродненок: Анны Мороз, Галины и Аллы Горацкевич, которых судя за участие в протестном шествии 6 сентября 2020 года.

Процесс над тремя гродненками — **Анной Мороз, Галиной Горацкевич** и ее матерью **Аллой Горацкеви**ч — подходит к завершению: 6 августа в суде Октябрьского района города Гродно гособвинитель **Петрашко** во время прений сторон запросил для них наказания в виде:

- **Ограничение свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа** («домашняя химия») **сроком на 2 года и 6 месяцев** для **Аллы Горацкевич** (она единственная из трех обвиняемых находится не под стражей в связи с серьезным заболеванием, из-за чего судебный процесс переносился).
- **Ограничение свободы без направления в ИУОТ сроком на 4 года** («домашняя химия») для **Анны Мороз.**
- **Ограничение свободы с направлением в ИУОТ на 4 года** для **Галины Горацкевич.**

Женщин судят за участие в протестном марше в Гродно на улице Горновых 6 сентября 2020 года.

*6 сентября около 13.00 начались столкновения ОМОНа с протестующими на ул. Горновых. После задержаний люди развернулись, к ним примкнула колонна идущих от Областного драмтеатра, с площади Советская. Затем люди по тротуару и обочине двинулись к универсаму «Брест» (проспект Янки Купалы). После 14.00 начались столкновения на ул. Горновых, затем после 16.00 — возле универсама «Брест».

Ни одна из обвиняемых не признала вину.

“Вдохновляли своим поведением окружающих”. Стало известно, в чем обвиняют трех гродненчанок, суд над которыми переносился дважды

В суде Октябрьского района города Гродно 28 июня вновь возобновился судебный процесс в отношении трех гродненок — 58-летней Аллы и 32-летней Галины Горацкевич (матери и дочери), а также 32-летней Анны Мороз (имеющей двух несовершеннолетних детей).

Но гособвинитель посчитал, что вина трех женщин в двух статьях уголовного кодекса — **часть 1 статьи 342 УК РБ** (Организация групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок и сопряженных с явным неповиновением законным требованиям представителей власти или повлекших нарушение работы транспорта) и **статьи 364 УК РБ** (Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел) — полностью доказана. Все трое во время несанкционированного массового мероприятия приняли участие в столкновениях с сотрудниками милиции. Женщины были замечены в толпе граждан, которая становилась в сцепку и «вступала в противодействие с милицией». Их сняли на видео.

Кроме того, «в результате несанкционированного шествия было нарушено движение общественного транспорта. Нанесенный ущерб автопарку и троллейбусному управлению составил **71 белорусский рубль**». Свидетели-сотрудники ГАИ вынуждены были перекрыть движение из-за шествия людей, отметил гособвинитель.

Гособвинитель считает, что вина Горацкевичей и Мороз полностью доказана показаниями потерпевших и свидетелей. А что же те говорили во время судебного процесса?

В холле суда Октябрьского района города Гродно

Потерпевшие не обращались за медицинской помощью. Но все равно они потерпевшие

Всего потерпевших по делу — 11, все они омоновцы, которые 6 сентября «осуществляли охрану общественного порядка». Их личности залегендированы, на судебном процессе они выступали, находясь за ширмой. Потерпевшие допрашивались 9 и 22 июля, а также 5 августа. Выступление еще не допрошенных на суде двух залегендированных свидетелей-омоновцев планировалось и на 6 августа, однако никто из них не явился. Причину сообщил судья **Максим Голубович:** ***«Они задействованы на мероприятиях по открытию нового моста в Гродно, ожидают приезд главы государства».***

Что говорили потерпевшие?

Например, потерпевший **Александр Белый** на судебном заседании 9 июля сказал, что физическая сила со стороны граждан (участников марша) применялась, однако добавил:

> *«Но я не могу [сказать точно], кто именно применял. Ну со всех сторон. Кто-то где-то толкнет, кто-то за форму возьмет»*
>
> *«Вы боль ощущали?» – спросил у него гособвинитель*
>
> *«Немного ощущал».*

Обвиняемых среди протестующих он вспомнить не может, так как «прошло уже много времени».

На один из вопросов защиты Белый ответил так:

> Защита: *«То есть фактически, так как вы перегородили тротуар, то люди вынуждены были пройти на проезжую часть?»*
>
> Потерпевший: *«Наверное, да...»*

В обвинении в отношении Горацкевичей и Мороз есть формулировка: женщины взялись вместе с другими людьми (уголовное дело по которым выделено в отдельное производство) за руки, выстроились в ряд и стали своим телом выталкивать сотрудников милиции со своего пути.

На вопрос гособвинителя: *«Как вы считаете, для чего эти сцепки были гражданами сформированы?»* потерпевший **Иван Вадимчук** ответил:

> *«Наши ИНСТАГРАМ-каналы деструктивные...»*
>
> *«Нет, ДЛЯ чего эти сцепки была сформирована», — перебил и уточнил вопрос гособвинитель.*
>
> *«А, чтобы порвать нашу цепочку».*
>
> *«Чтобы противодействовать вам, я правильно понял?»*
>
> *«Конечно».*
>
> *«Вам физическую боль причинили?»*
>
> *«На уровне толчков».*
>
> *«Вы почувствовали боль?»*
>
> *«Да... Пытались маску сорвать».*

Потерпевший Иван Вадимчук добавил, что у него телесных повреждений не было, скорую он не вызывал и рапорт о причиненных телесных повреждениях не писал. Обвиняемых женщин среди участниц шествия 6 сентября он не запомнил.

То же отметил и потерпевший **Игорь Минько**, выступая на судебном процессе 5 августа: после стычек с протестующими у него остались синяки на руках, но в скорую он не обращался и рапорт не писал. На

видео, которое ему показывали с места событий, он не смог идентифицировать обвиняемых, так как «не понимал, кто есть кто» на нем.

> *«Толпа шла к площади Советской. Были протесты против выборов. Люди, более 100 человек, шли с БЧБ-флагами, с символикой, омоновцев было более 20 человек. Толпа двинулась на нас, на шеренгу. Дважды шли на нас. В первый раз мы их оттеснили… Мы им не давали пройти, нас толкали, хватали за форму, маски. Оттеснили людей, а они взялись в сцепку за руки и снова пошли на нас во второй раз. Мы их оттесняли, нас толкали, была боль. Видео [с места этих событий] следователь показывал, я себя не узнал. Обвиняемых не показывали, их не видел… Мы поехали в Октябрьское РУВД, но к 16 часам поступила информация, что в 16 часов граждане по проезжей части двигаются к универсаму «Брест»… Толпа шла на нас, мы их разделили на две части…»,* — рассказал свою версию событий Минько.

Защита уточнила у потерпевшего, каким образом люди выходили на проезжую часть.

> *«Те, кто сзади, стали давить на тех, кто спереди — и люди вынуждены были выйти на дорогу… ГАИ перегородило было дорогу сразу, на улице Горновых, как люди шли, но транспорт ехал»,* — пояснил Минько.
>
> *«Вы перекрыли тротуар?»* — спросил у потерпевшего судья.
>
> *«Да»,* — ответил Минько.

Свидетели — водители транспорта, которые мало что помнят

В качестве свидетелей на судебном заседании 6 августа были допрошены водители автобусов и троллейбусов Гродно, работавшие на маршрутах города 6 сентября 2020 года. Они плохо помнили события того дня, но судья и гособвинитель зачитали им их протоколы показаний за октябрь 2020 года — после чего водители их подтвердили.

Водитель автопарка **Будько уже был свидетелем по подобным уголовным делам** (за события 6 сентября) в районных судах города Гродно. Обвиняемых не узнаёт. В тот день, 6 сентября, люди шли по тротуару, на дорогу не выходили. ГАИ перекрывала дорогу, но отставание в движении транспорта было всего около 5-10 минут, поэтому водители его «нагнали».

Водитель автопарка **Каракевич** тоже много раз был свидетелем по уголовным делам за события 6 сентября 2020 года, его пять раз вызывали в Следственный комитет. В показаниях, данных им на допросе 14 октября 2020 года, значится: люди шли с БЧБ-флагами через старый мост на Горновых и Купалы, а отставание по расписанию транспорта он компенсировал.

> *«Были какие-то шествия… Люди двигались по тротуару. Я проехал, ничего не видел»,* — дал показания водитель автопарка Хатинович.

Водитель **Мелех** отметил, что в тот день ГАИ перекрывала движение. Из-за затора транспорта в сторону улицы Советской он простоял 10 минут.

> *«Авто ГАИ стояло на проезжей части перед пешеходным переходом на Горновых, а обратно — на повороте возле стеклозавода на улице Победы»,* — рассказал свидетель.
>
> *«А это было шествие или люди просто шли?»* — спросила у него защита.
>
> *«Криков, лозунгов не было, люди шли по тротуару. Больше ничего не видел».*

Водительница троллейбуса **Сабодаж** сказала, что стояла в заторе, но отставание потом нагнала быстро. Видела скопление людей на улице Горновых и то, как ОМОН не пропускал людей по тротуару к старому мосту на Советскую площадь. Кроме того, Сабодаж отметила, что шествия и БЧБ-флагов она не видела, а в протоколе допроса указано обратное — но протокол допроса писал следователь, «а я подписала тогда показания».

О самом большом простое в работе транспорта — полтора часа — заявил водитель **Савко**.

Все допрошенные 6 августа свидетели для выступления в суде были сняты со своей работы.

> *«В пять утра приступил к работе, [но] меня сняло со смены руководство автопарка и отправили в Октябрьский суд выступать»,* — рассказал водитель автобуса **Михановича.**

Алла Горацкевич возле здания суда во время одного из заседаний. Алла - единственная обвиняемая, которую не поместили под стражу: у женщины тяжелое заболевание

Показания обвиняемых

5 августа суд приступил к допросу обвиняемых. Однако Алла Горацкевич и ее дочь Галина Горацкевич отказались давать показания. Кроме этого, Алла Горацкевич не давала показаний и на предварительном следствии, поэтому суд постановил огласить только протокол допроса Галины от 11 ноября 2020 года:

> *«6 сентября 2020 года я гуляла возле дома на проспекте Янки Купалы, увидела толпу женщин с шариками, присоединилась. Меня толпа подхватила — и я оказалась в сцепке перед ОМОНом. С другими [участниками] я не знакома. … Я просто случайно увидела людей и пошла. Координаторов и вознаграждений не было. Атрибутики у меня не было. Я не призывала никого к массовым беспорядкам и блокированию дорог. Я не знала, что мероприятие не санкционировано… Фото и видео я не осуществляла. Я не слышала, что нас предупреждают [силовики о том, что люди участвуют в несанкционированном массовом мероприятии и им следует разойтись — Прим.], было шумно. Я сцепку не собирала, меня подхватили — и я стала. Я испугалась, мне было страшно. Цели сопротивляться не было, на дорогу я не выходила, никого не оскорбляла, у людей палок не было».*

Третья обвиняемая — Анна Мороз — выступила на суде с показаниями. Она отметила, что в те поствыборные события **мэр города разрешил собираться каждое воскресенье**.

> *«6 сентября я приехала на общественном транспорте к 13 часам на улицу Горновых, чтобы высказать свободно свои мысли. Я полагала, что мероприятие санкционировано… Увидела там 300 человек. Я хотела пройти сквозь толпу на улицу Советскую. Кто-то распылил газ, началась потасовка, тогда я и увидела ОМОН. Я планировала пройти дорогу, но неожиданно произошла сцепка. Я участвовала в сцепке без цели, я рефлексивно взялась под руки с другими, незнакомыми людьми. Это было неожиданно. Я не планировала встать в сцепку, все произошло спонтанно. Я насилия никому не причиняла, руками не махала, никого не толкала… Ушла домой около 15 часов, а позже прочитала в интернете про стычку с ОМОНом у «Бреста» около 16 часов».*

Также Анна отметила, что пообщалась на Горновых со своим знакомым. Им оказался сотрудник в штатском, который тогда вел видеосъемку. А во время судебного заседания Анна его узнала: он выступал свидетелем под номером 7.

> *«Это был Тимофеев, я узнала его по голосу [он выступал, находясь за ширмой — Прим.]. Это мой сосед по квартире в детстве, мы ровесники с ним, вместе росли»,* — рассказала Анна.

Судья спросил у Анны Мороз о ее семейном положении. Та ответила, что замужем (ранее «Весна» писала о том, что женщина одна воспитывает двух маленьких детей). На вопрос судьи о том, где ее дети, Анна отвернулась и расплакалась.

С Аллой и Галиной Горацкевич Анна познакомилась 6 мая, когда состоялось первое заседание по их делу. Она отметила, что не причиняла физическую боль потерпевшим и не видела, чтобы другие участники протеста это делали.

> *«Я не думала, что меня привлекут к уголовной ответственности, я ничего уголовного не совершала,* — добавила Анна. — *Ранее по своим административным судам, штрафам* [женщина привлекалась дважды по статье 23.34 КоАП: за участие в «несанкционированном массовом мероприятии 25 августа и 17 ноября 2020 года — **Прим**.] *я признавала себя виновной. Я не состою в политических и общественных организациях. Я сама ИП, знаю работу чиновников. Я спрашивала у потерпевших в суде, применяли ли они газ — они отвечали, что не применяли».*

Ранее Анна отметила, что, когда возвращалась домой, у нее «болели и пекли глаза от газа».

> ***«Я не виновата, ничего не совершала, чтобы находиться в тюрьме!»*** — сказала Анна Мороз.

Продолжение судебного процесса в отношении Аллы и Галины Горацкевич, а также Анны Мороз запланировано на **13 августа в 14.45.** Ожидается выступление защиты в рамках судебных прений и последнее слово обвиняемых.

За судебный процессом наблюдал правозащитник **Роман Юргель.**

𝕏 Опубликовать

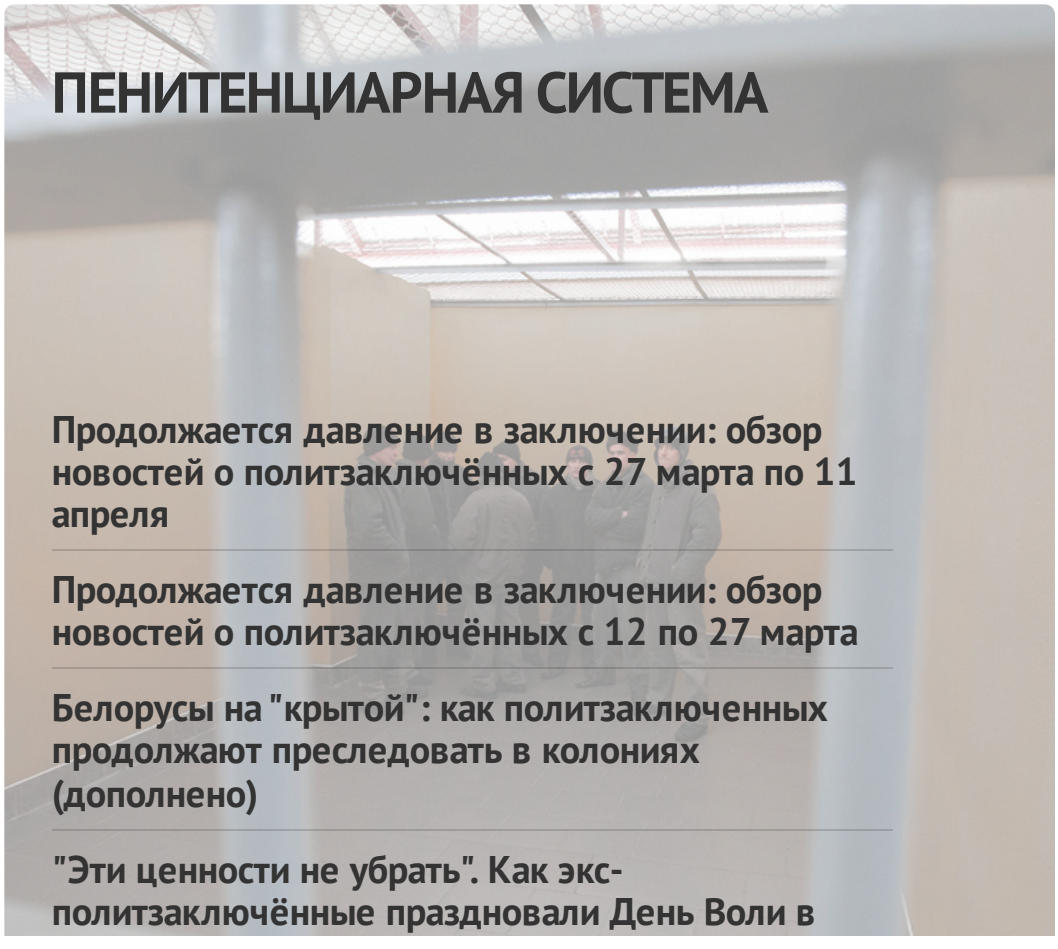
СВОБОДА МИРНЫХ СОБРАНИЙ

Правозащитница Наталья Сацункевич: "Задача общественных наблюдателей — заставить систему соблюдать правила"

В Барановичах за участие в послевыборных акциях протеста девять человек приговорили к колонии

Заявление о признании 13 человек политическими заключёнными

Женщину осудили по фото с маршей, они были на облачном хранилище ее телефона



ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА

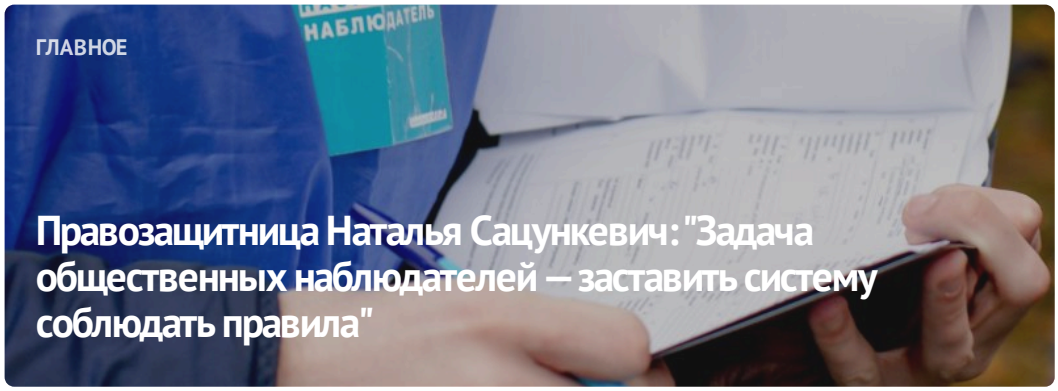
Продолжается давление в заключении: обзор новостей о политзаключённых с 27 марта по 11 апреля

Продолжается давление в заключении: обзор новостей о политзаключённых с 12 по 27 марта

Белорусы на "крытой": как политзаключенных продолжают преследовать в колониях (дополнено)

"Эти ценности не убрать". Как экс-политзаключённые праздновали День Воли в

неволе



ГЛАВНОЕ

Правозащитница Наталья Сацункевич: "Задача общественных наблюдателей — заставить систему соблюдать правила"

#СвободуВясне

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЁННЫЕ

Список политических заключённых

ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ

В брестском СИЗО умер Александр Кулинич, которого обвиняли в оскорблении Лукашенко

"Следовательница отвернулась к стене и заплакала". История пенсионера, которого осудили по доносу соседа за участие в протестах

Задержания журналиста, предпринимателя, председателя ОСВОДа: хроника преследования 13-15 апреля

Звезду "Что? Где? Когда?" Федора Шведова в Гродно судят за донаты

В Барановичах за участие в послевыборных акциях протеста девять человек приговорили к колонии

Музыкантов группы Nizkiz приговорили к 2,5 годам "домашней химии"

Заявление о признании 14 человек политическими заключенными

МОНИТОРИНГ НАРУШЕНИЙ

Ситуация с правами человека в Беларуси. Март 2024

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ

Выборы*2024

ПАРТНЁРСТВО

РАЦЫЯ

kamunikat
Беларуская Інтэрнэт-Бібліятэка

ВЫТОКІ

ADC memorial
Anti-Discrimination Centre

Московская Хельсинкская Группа

AMNESTY INTERNATIONAL

МІЖНАРОДНЫ КАМІТЭТ ПА РАССЛЕДАВАННІ КАТАВАННЯЎ У БЕЛАРУСІ

Беларуская асацыяцыя журналістаў
baj.by

VOICE OF BELARUS

ЧЛЕНСТВО

HUMAN RIGHTS HOUSE NETWORK

fidh

european platform for democratic elections
epde

БЕЛАРУСКІ ХЕЛЬСІНКСКІ КАМІТЭТ

#BYSOL

E-mail: viasna@spring96.org | При использовании материалов активная ссылка на сайт обязательна | RSS

